

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.08**В.П. ШАХЕРОВ****УДК** 94(571.54)**ББК** 63.3(2)613

ПОПЫТКИ РЕШЕНИЯ КАДРОВЫХ ПРОБЛЕМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОЙ ФИНАНСОВО- КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье приводится материал о становлении советской финансовой системы в 1920-х гг. Одной из главных проблем данного периода стал дефицит квалифицированных финансовых и банковских специалистов. Сложившаяся ситуация потребовала реальных изменений в организационной и кадровой работе. Большое внимание уделялось укреплению управляющего звена членами партии и сочувствующими. В статье на примере Иркутской губернии раскрываются попытки советских властей решить кадровый вопрос и оптимизировать работу финансовых и кредитных структур.

Ключевые слова: Иркутск, иркутское отделение Государственного банка, кредитная сфера, финансы, кадры, профсоюз.

V.P. SHAKHEROV

ATTEMPTS TO SOLVE THE PERSONNEL PROBLEM IN THE FIRST YEARS OF CREATION OF THE SOVIET FINANCIAL AND CREDIT SYSTEM IN THE IRKUTSK PROVINCE

The article provides material on the formation of the Soviet financial system in the 1920s. One of the main problems of this period was the shortage of qualified financial and banking specialists. The current situation required real changes in organizational and personnel work. Much attention was paid to strengthening the managerial staff of party members and sympathizers. The article on the example of the Irkutsk province reveals the attempts of the Soviet authorities to solve the personnel issue and optimize the work of financial and credit structures.

Keywords: Irkutsk, Irkutsk branch of the State Bank, creditor, finance, personnel, trade union.

Вопросы кадрового обеспечения вновь создаваемой финансово-кредитной системы в Советской России относятся к наиболее малоисследованным в исторической литературе. Между тем, эта одна из наиболее важных проблем становления советских кредитных и финансовых структур. Бурные события Гражданской войны, эвакуации и реэвакуации банков, бегство значительной части специалистов на Восток, чистка банковского аппарата и т.п. привели к заметному дефициту специалистов в сфере финансов и кредита. Это стало сказываться уже в первые годы строительства новой финансовой системы в Сибири. Восстановление банковской системы в стране невозможно было осуществить без привлечения старых специалистов. Найти опытных людей на руководящие должности из числа большевиков или сторонников советской власти, особенно на местах, было практически невозможно. Приходилось опираться на старых банковских чиновников, которые, конечно, не были горячими сторонниками новой власти, но хотя бы отличались преданностью своему делу и чувству корпоративного долга. Ситуация требовала реальных изменений в организационной и кадровой работе. В октябре 1920 г. заведующий финотделом В.И. Литвинов обратился в Иркутский губревком по поводу нехватки профессиональных кадров на местах. При определении штата уездных финансовых органов, учитывая ограниченное количество специалистов и необходимость экономии средств, старались по возможности сокращать кадры на 1/3 или даже 50 %. Но даже в таком ограниченном виде ни один из уездных финотделов не смог подобрать полного комплекта сотрудников [5, л. 262]. В большинстве из них вынуждены были ограничиться половиной или даже

четвертью штатного состава. Кроме того, различные откомандирования по требованию других учреждений и мобилизации еще более сокращали наличный состав. Да и сами сотрудники финотделов по возможности стремились перейти в другие учреждения, «почему-то поставленные в привилегированные условия». Так, заведующий Верхоленского уфинотдела сообщал, что у него осталось только 11 сотрудников из положенных 48 человек. Причиной было то, что они получали пайки значительно позже и в меньшем количестве, чем работники учреждений, занимающихся организацией производства и сельского хозяйства. Поэтому финотдел просил власти принять необходимые меры к выравниванию продовольственного снабжения служащих финансовых учреждений [5, л. 262 об.].

Постоянные сокращения и стремление освободиться от ненадежных элементов отрицательно сказывались на стабильности кадрового состава. В июне 1924 г. штат Губфинотдела был сокращен на 39 человек. По всем финансовым учреждениям происходила чистка персонала. Служащих заставляли заполнять анкеты, в которых они должны были указывать свое социальное происхождение и участие в дореволюционных финансовых учреждениях.

Весной 1924 г. иркутское отделение госбанка возглавил опытный финансист, член ВКП(б) с 1920 г. Иосиф Яковлевич Рабкин. В начале 1920-х гг. он работал в системе Всеукраинской конторы Госбанка в Харькове, пройдя путь от счетовода до инспектора. После обучения в 1925–1926 гг. на курсах при Наркомфине работал управляющим отделения Госбанка в Черкасске и Верхнеудинске. С 1929 г. откомандирован в Москву в распоряжение Правления Госбанка, был членом президиума ЦК Союза финансово-банковских работников, заместителем управляющего Московской областной конторы [9, с. 577].

Одной из важнейших проблем была задача укрепления персонала партийными кадрами. В банке было всего несколько партийцев из числа нижних служащих — курьеры и сторож. Но если прежде качество работы компенсировалось наличием хороших специалистов из числа беспартийных, то постоянные командировки и переводы в другие филиалы банка и увольнения по идеологическим соображениям заметно снизили общий уровень служащих. Один из сотрудников был направлен во вновь открытое отделение Госбанка в Татарске, другой в Бодайбо для ревизии местного отделения, третий был уволен комиссией по чистке совappарата [4, л. 9]. Кроме того, в июле 1924 г. комиссия по чистке рекомендовала уволить еще 3 служащих. Стремясь усилить партийное звено, управляющий Рабкин обратился в окружной комитет ВКП(б) с просьбой направить в отделение двух коммунистов для ответственной работы, имеющих «хотя бы минимальное знание банковской работы» [4, л. 9] Его заместителями были П.И. Исаев, работавший в банке с момента

его воссоздания в 1922 г., и В.Г. Левицкий, имеющий за плечами юридический факультет Томского университета и направленный на усиление кадрового состава Сибирской краевой конторы. Оба были беспартийными. После упразднения в 1927 г. одной из ставок заместителя П.И. Исаев перешел в Иркутское общество взаимного кредита на должность председателя правления.

Необходимость заново создавать систему государственного кредита неизбежно приводила к тому, что к работе привлекали значительную часть старых специалистов, людей со старыми установками, традициями и методами работы. Партийная прослойка, не говоря уже о рабочей, была мизерна. Все это приводило, по мнению партийного руководства к тому, что в работе аппарата было много косности и консерватизма, и даже случаи вредительства и саботажа. Переписка руководства иркутским отделением с вышестоящими партийными и финансовыми структурами показывает всю обеспокоенность сложившейся ситуацией и стремлением укрепить банковские учреждения представителями партийного звена и проверенными людьми, прежде всего в лице молодежи. Особенное опасение вызывало состояние кадров среднего звена, среди которого большой процент составляли дореволюционные специалисты, люди опытные и знающие, но идеологически не соответствующие новым критериям. Быстро заменить их в центральном аппарате и на местах было невозможно. Оргбюро ЦК ВКП(б), рассмотрев 27 июля 1927 года вопрос о кадрах банковских работников, констатировало еще большее неблагополучие в этой области и предложило руководству банков принять решительные меры к укреплению аппарата.

Сохранились характеристики И.Я. Рабкина руководящему составу отделения, которые он направлял в Сибирскую краевую контору. Заместитель управляющего П.И. Исаев: как специалист вполне на месте, авторитетен, но недостаточно быстро усваивает темпы работы советского Госбанка. Главный бухгалтер В.М. Николаев: всесторонне развитый человек, авторитетен, выдержан. А вот старший контролер Н.А. Страшевич недостаточно советизирован и не особо стремиться к этому. Старший кассир В.И. Самоделкин обладает профессиональными знаниями, но недостаточно проявляет себя как администратор. Заведующий учетно-ссудным отделом В.И. Ермаков характеризовался как достаточно культурный и развитый человек, но слабым администратором, не проявляющим собственной инициативы [4, л. 8]. В силу крайнего дефицита проверенных специалистов, Рабкин был вынужден искать их на стороне. Так, он ходатайствовал о разрешении выезда из Польши Б.Л. Биренбауму для использования его по бухгалтерской части [Там же, л. 27].

В целом деятельность И.Я. Рабкина на посту управляющего иркутским отделением Госбанка достаточно высоко оценивалась как выше-

стоящим начальством в Новосибирске, так и соответствующими партийными и советскими властями на месте. В июне 1925 г. он принимал участие во 2-м Всесоюзном съезде банковских работников. При нем заметно укрепился кадровый состав банка. В 1928 г. в отделении работало 78 человек, в том числе 57 мужчин и 21 женщина. Выросла партийная прослойка. Если в 1926 г. среди работников банка было 9 коммунистов и 3 комсомольца, то спустя два года членов ВКП(б) насчитывалось уже 12 человек и 5 комсомольцев [6, л. 11]. Необходимо отметить значительную текучесть кадров, связанную с сокращениями, периодическими «чистками» и переводом в другие отделения и конторы. Так, среди персонала банка осталось всего 23 человека (29,5 %), которые работали с момента его воссоздания. Очень слабо менялся социальный состав служащих. Среди них было всего 6 выходцев из рабочих. Из крестьян вообще никого не было.

Заметным подспорьем руководству стала вновь созданная профсоюзная организация. Она охватывала значительное число сотрудников отделения. Вся деятельность профсоюзной организации проходила под контролем немногочисленной партийной организации. На заседаниях парт-ячейки заслушивали отчеты, утверждались руководители, проводилось учеба активистов, прорабатывались директивные документы о роли профсоюзных организаций в период строительства социализма. На общем собрании парт-ячейки 8 марта 1926 г. в повестке дня было обсуждение решений XIV съезда ВКП(б) о профсоюзах. Интересно, что среди вопросов поддержки служащих, улучшению их быта и условий труда обсуждалась тема забастовок как крайней меры борьбы за свои права. Партийные органы тогда еще допускали возможность забастовок в государственной промышленности, но считали их скорее исключением из правил и требовали искать более мирные способы решения проблем. Администрации банка рекомендовалось заключать коллективные договора, в которых прописывать все права и обязанности работников. Но в целом отмечалась слабая активность коллектива в профсоюзной жизни. Необычным с точки зрения сегодняшнего дня кажется активно обсуждаемый вопрос: может ли быть профсоюз при социализме? Многие тогда вполне серьезно считали, что в новом обществе не будет необходимости защищать интересы трудящихся, так как они сами будут управлять государством [7, л. 12 об.].

На одном из заседаний партийной ячейки специально рассматривался отчет о работе местного комитета. Докладывал руководитель профсоюза Ремезов. В это время коллектив отделения насчитывал 76 чел., но к концу июня он уменьшился до 71 человек. В связи с режимом экономии сократили 3 счетных работников, 1 кассира и милиционера охраны. В отчете отмечались недостатки, связанные с невыполнением

плана работы, слабой активностью членов профсоюза, что проявлялось в том числе в задолженности по взносам. Текущая работы состояла в проверке рабочих мест, своевременной выдачи спецодежды, оказание содействию членам профсоюза в отдыхе и улучшении бытовых условий. Отдельно рассматривались случаи сверхурочной работы и ее компенсации. Так разбирались с заявлением кучера, в котором он жаловался на постоянную переработку [7, л. 25].

В отчете приводятся интересные сведения о финансовых возможностях организации. Кроме взносов на нужды профсоюза поступало 2 % отчисление от оборотов Госбанка. К июню все поступления составили 757 руб. 25 коп., в том числе от Госбанка — 737 руб. 88 коп. На обеспечение деятельности профсоюзной организации потратили 553 руб., остаток на 1 июня составил 203 руб. 74 коп. Через местком выписывалась периодическая печать: 5 экземпляров газеты «Власть труда» и 7 экземпляров «Правды». В месткоме был создан фонд улучшения быта сотрудников, составлявший на момент отчета 1400 руб. На эти деньги было приобретено 25 мест в доме отдыха, отправлено на курорты 3 человека, которым выдано двоим по 120 руб., одному — 150 руб. [7, л. 25 об.]. Также была снята дача в деревне Суховская за 60 руб. на лето, но на нее пока никто не поехал. В целом работа месткома была признана удовлетворительной. Руководству профсоюзной организации было порекомендовано принять строгие мера к неаккуратным плательщикам членских взносов вплоть до исключения, обновить работу экономической комиссии и оказывать реальную материальную поддержку нуждающимся.

Укрепление банковских кадров напрямую было связано с улучшением их материального положения и признания важности для государства финансовой деятельности в целом. Особенно актуально это было в начале 1920-х гг. В связи с обесцениванием денег особую роль играло обеспечение работников и служащих пайками, но и их далеко не всем хватало. На 1922 г. в Иркутске из 272 работников Госуниверситета пайки были выделены только на 50 человек. Для работников отдела народного образования выделялось 190 пайков при норме 1 143, не считая 593 городских учителей. Даже Губфинотделу выделили на декабрь 1922 г. 237 пайка при 268 сотрудниках [2, л. 34 об.].

Необходимость борьбы с экономической разрухой поставила вопрос о восстановлении финансовой системы страны в число неотложных задач. X Всероссийский Съезд Советов признал работу Наркомфина и подведомственных ему центральных и местных учреждений «сверхударной». На все советские и партийные органы была возложена задача оказывать финорганам всемерное содействие. Как оказалось, на местах дело обстояло совсем плохо. «Местные органы власти, — отмечали на

съезде, — за весьма незначительными исключениями не изменили еще до сих пор своего прежнего безучастного отношения к финорганам и не только не облегчают последним выполнения лежащих на них трудных задач, но зачастую даже ставят препятствия к их выполнению, что несомненно влечет за собой дезорганизацию в работе» [2, л. 372].

Среди негативных явлений отмечалось ослабление личного состава финорганов в виде отвлечения работников на работы в другие ведомства и сохранение системы безлимитного кредитования. По распоряжению губернских и уездных исполкомов производились выдачи из касс различных ссуд учреждениям. Были случаи, когда поступления от налогов зачислялись в кассы учреждений, а не финорганов, что в корне подрывало финансовую систему и нарушало декрет об единстве кассы. Работники финорганов в материальном и продовольственном отношении были поставлены в более худшее положение, чем сотрудники других учреждений. В связи с этим, ВЦИК Советов предложил принять меры по усилению финансовой сферы. Своей радиотелеграммой от 25 марта 1922 г. им были доведены на места соответствующие требования. Особое внимание уделялось усилению личного состава, возвращению всех ранее командированных специалистов и освобождению сотрудников финорганов от каких-либо трудмобилизаций, за исключением военных. Рекомендовалось улучшить материальное и продовольственное положение финработников, поставив их в одинаковые условия с сотрудниками других важнейших учреждений [2, л. 372 об.].

В связи с этой радиотелеграммой зав. Губфинотделом В.П. Левченко обратился в Губисполком с запиской «О мерах по улучшению положения финорганов губернии и материальному обеспечению сотрудников». В записке он остановился на причинах нехватки квалифицированных специалистов. С укреплением финорганов и воссозданием Госбанка особенно остро стояла нехватка кадров, возвращение их из других учреждений, в которые они были в свое время направлены. «Несмотря на целый ряд мобилизаций, — отмечал он — несмотря на груды переписки, необходимые Губфинотделу финработники до сих пор учреждениями не освобождаются. Даже в том числе, в отношении тех бывших служащих Губфинотдела, которые были откомандированы для исполнения временной работы. Так, Губпродком не отпускает сотрудников губфинотдела Вишнякову и Ковальскую, которых отпустили на продналог, хотя он уже давно закончился» [2, л. 380]. Еще одной проблемой были вопросы нормального обеспечения сотрудников. Большинство квалифицированных специалистов, чтобы прокормить семьи, вынуждены иметь дополнительные заработки. Предлагалось повысить тарификацию сотрудников на 1 разряд по сравнению с сотрудниками прочих учрежде-

ний, сохранив при этом право управляющего повышать тарификацию в отдельных случаях на 2 разряда.

По обращению В.П. Левченко Губисполкомом принял целый ряд постановлений. Был утвержден штат финотдела в составе 330 единиц, при этом оговаривалось, что он не подлежит сокращению. Все структуры и учреждения обязали вернуть в 3-дневный срок специалистов по представлению Губфинотдела. Устанавливался тариф на 1 разряд выше существующей тарификации совработников, сохраняя при этом право заведующего повышать в отдельных случаях на 2 разряда. Сотрудникам Губфинотдела был выделен продовольственный паек в составе: муки — 60 ф., мяса — 11, 5 ф., жиров — 2, 5 ф., соли — 4 ф., сахара — 1,5 ф., кофе j ф., керосина — 3 с ф., спичек — 3 коробка, папирос — 162, 5 штук. Количество пайков соответствовало штатным работникам. Кроме того, губернские власти выделили сотрудникам на апрель — июнь по 165 погонных сажень дров ежемесячно с отнесением их стоимости к местным расходам. А губернскую фондовую комиссию обязали при каждом распределении товаров широкого потребления удовлетворять сотрудников Губфинотдела в первую очередь и в наибольшем количестве [2, л. 383].

Отмеченные меры способствовали укреплению кадровой структуры финансовой сферы, но не смогли решить задач ее оптимизации в силу огромной территории края и слабой образовательной базы. С созданием в 1930 г. Восточно-Сибирского края проблемы количественного и качественного состояния финансовых и банковских кадров вновь потребовали вмешательства региональных властей. Значительное увеличение объемов работ в условиях нехватки квалифицированных специалистов, запущенность кредитной работы на территории Бурятии и Забайкалья особенно сказались на качестве работы краевого отделения Госбанка. Назначенный в 1933 г. его управляющий А.Г. Граник признавался, что принял Контору в крайне запущенном состоянии. К числу негативных факторов он относил нехватку кадров из-за огромной текучести аппарата вследствие крайне сложных бытовых и материальных условий. Настоящей проблемой был крайне низкий уровень подготовки сотрудников и трудовой дисциплины. В результате, в Конторе насчитывалось более 3 тыс. непроверенных документов, отсутствовал баланс, сотни оставшихся без ответа жалоб, запутанные счета. Еще хуже обстояло дело в филиалах, где аппарат был еще более недоукомплектован и не имел специальной банковской подготовки. Помещения филиалов представляли собой полуразвалившиеся избушки с полным отсутствием инвентаря и мебели [1, с. 173].

Власти региона также отмечали недостатки в организации работы банковской сферы. Так, президиум Краевой Контрольной комиссии коллегии КрайРКИ указал в апреле 1931 г. на крайне плохую организацию

учета и оперативной техники во всех подразделениях Госбанка, что привело к грубым ошибкам при составлении годового отчета 1930 г., отсутствию в краевой Конторе с ноября 1930 г. баланса, наличие большого количества необработанных документов, счет-фактур, поручений и рекламаций. Тревогу вызывал недостаточный контроль со стороны бухгалтерий за наличностью касс и полное отсутствие такового за ценностями кладовых. В целом, Президиум отметил слабую подготовку Госбанка к проведению кредитной реформы [3, л. 45]. От конторы потребовали в кратчайшие сроки исправить недочеты и принять меры к повышению квалификации сотрудников. Также было предложено в качестве мер по укреплению кадрового состава направить в систему госбанка специалистов из других учреждений, «обратив особое внимание на качественный состав мобилизуемых». Партийным и профсоюзным организациям Конторы было предписано усилить работу по укреплению трудовой дисциплины, улучшению качества работы, развертыванию соцсоревнования и ударничества.

Таким образом, создание советской финансово-кредитной системы столкнулось с острой кадровой проблемой. Часть специалистов бежала на восток, другая, не являясь сторонником новой власти, хотя бы была преданна своему делу и чувству корпоративного долга. Чистка старого аппарата лишь усугубляла дефицит опытных кадров. В течение всех 1920-х гг. параллельно с мерами по укреплению кадрового состава финансовых и банковских структур советские власти решали задачу замены руководящего и среднего звена партийными работниками и комсомольцами. Заметная роль в улучшении бытовых условий работников и укреплению трудовой и профессиональной дисциплины отводилась профсоюзным организациям.

Список использованной литературы и источников

1. Гаврилова Н. И. Государственный банк в Иркутске: от Российской империи до настоящего времени. К 150-летию со дня основания / Н. И. Гаврилова, В. П. Шахеров. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. — 372 с.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. Р-43. — Оп. 1. — Д. 1.
3. ГАИО. — Ф. Р-61. — Оп. 1. — Д. 33.
4. ГАИО. — Ф. Р-61. — Оп. 2. — Д. 1.
5. ГАИО. — Ф. Р-260. — Оп. 1. — Д. 18.
6. ГАИО. — Ф. Р-260. — Оп. 2. — Д. 12.
7. Государственный архив новейшей информации Иркутской области. — Ф. 351. — Оп. 1. — Д. 47.
8. Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / Гл. ред. Л. М. Дамешек. — Иркутск : Востсибкнига, 2012. — 800 с.

9. Шахеров В. П. Образование Восточно-Сибирского края в 1930 г. и проблемы реорганизации банковской сферы региона / В. П. Шахеров // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 4. — С. 574–600.

10. Янгиров И. И. Сибирское главное управление банка России: исторические очерки становления территориальных учреждений в Сибири / И. И. Янгиров // Деньги и кредит. — 2017. — № 1. — С. 47–52.

Информация об авторе

Шахеров Вадим Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Иркутского государственного университета. 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, e-mail: wodalis@yandex.ru.

Author

Vadim P. Shaherov — D.Sc in History, Professor, Department of Russia History, Irkutsk State University, 2, Chkalov st., e-mail: wodalis@yandex.ru.